

Состав, способы изучения, типы менталитета

© Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов², А.Э. Волков², Е.И. Турова²

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Дано наиболее полное описание компонентов менталитета. Выделены и охарактеризованы следующие элементы, составляющие индивидуальный и групповой менталитет: актуализированные архетипы коллективного бессознательного, особенности темперамента и характера, когнитивно-интеллектуальные особенности, мотивационные и эмоциональные особенности, сенсорно-перцептивные особенности. Внешними формами проявления личностных качеств и психики человека служат его поведение, речь и деятельность с ее предметными результатами. Поэтому идентификация менталитета основывается на изучении созданных людьми бытовых вещей, технических устройств, художественных и научных текстов, икон, картин, скульптур, кинолент, архитектурных сооружений, музыкальных произведений и других артефактов. В зависимости от субъекта менталитета выделены индивидуальный и групповой типы, в зависимости от предметной сферы бытия — религиозный, экономический, правовой, политический, эстетический, философский типы менталитета. Показаны отношения между разными типами менталитета.

Ключевые слова: менталитет, архетипы, ментальные особенности, идентификация менталитета, типовая характеристика менталитета, типы менталитета

Введение. В последнее время в социально-гуманитарных науках стала весьма широко использоваться категория менталитета, которая обладает дополнительными эвристическими возможностями по сравнению с традиционными понятиями о духовной жизни. Она позволяет объяснять роль менталитета в формировании ответов общества на вызовы истории, предотвращении межцивилизационных конфликтов и профилактике криминального поведения [1]. Потребность в категории менталитета возникает тогда, когда необходимо дифференцированно характеризовать виды человеческой активности. Данная категория позволяет, например, объяснять, не только почему люди участвуют в политическом движении, но и почему одна группа людей примыкает к одному движению, а другая группа из той же самой страны — к другому. Категория менталитета также разъясняет, почему одни идеи легко принимаются данным социумом, а другие — нет [2]. Однако использование указанной категории затрудняется тем, что вопрос об элементах, или частях, составляющих менталитет, разработан еще недостаточно, в частности, отсутствуют удовлетворительная классификация и описание компонентов менталитета.

Ранее авторы настоящей статьи показали, что менталитет — это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности. Эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций [3]. На основе этой трактовки менталитета раскроем далее основные элементы его содержания.

Особенности архетипов. Некоторые авторы включают в менталитет архетипы, составляющие коллективное бессознательное [4]. Однако положение о вхождении архетипов в менталитет нуждается в уточнении. Согласно классической концепции, архетипы одинаковы у всех людей. Поскольку архетипы не подвержены межличностной дифференциации, сами по себе они не относятся к менталитету. Они представляют собой бессознательную основу любого менталитета. Большинство архетипов находятся в неактивном состоянии в сфере бессознательного, пока благоприятные или неблагоприятные обстоятельства эпох не актуализируют их. Одним из средств актуализации архетипов служит искусство [5]. Актуализация каждого архетипа происходит два раза. Вначале творец создает художественный образ на основе архетипа. Далее, если созданный образ соответствует дремлющему архетипу данного реципиента (зрителя, читателя, слушателя), этот архетип оживает и вызывает у него положительный эмоциональный отклик.

Актуализация архетипа происходит в особенной конкретной форме. Например, архетип Великой Матери (родового начала, высшего женского существа) актуализировался в образах Иштар (Вавилон), Исида (Египет), Астарты (Финикия), Кали (Индия), Геи и Деметры (Греция), Родины-матери (Россия). «Сам архетип, порождающий эти образы, остается неизменным. Подобно мелодии, он может быть лишь по-разному аранжирован» [5, с. 81]. Конкретное воплощение архетипа определяется типом культуры. Именно культура привносит в образ — мифологический, религиозный, художественный, научный — исторические, национальные, региональные, конфессиональные, профессиональные, индивидуальные особенности. Архетип обеспечивает единство и многообразие культуры; его инвариантная сущность является в многочисленных вариантах. Поскольку варианты архетипов могут быть различными у разных социальных групп и разных людей, они входят в состав соответствующего менталитета. Из-

ложенное позволяет заключить, что сами архетипы (назовем их латентными) — это бессознательная основа любого менталитета, а актуализированные в духовном мире данного субъекта архетипы, т. е. его конкретные варианты, входят в состав менталитета.

Особенности темперамента. *Темперамент* — это совокупность динамических свойств личности. И.П. Павлов выделил три основных показателя нервных процессов, характеризующих темперамент: подвижность, уравновешенность, силу. Их сочетания формируют четыре темперамента, называемых типами высшей нервной деятельности: флегматик (инертный, уравновешенный, сильный); холерик (подвижный, неуравновешенный, сильный); меланхолик (инертный, неуравновешенный, слабый); сангвиник (подвижный, уравновешенный, сильный) [6]. Классической иллюстрацией приведенных типов служат герои А. Дюма: Портос, Д'Артаньян, Атос, Арамис. Свойства, лежащие в основе темперамента, почти полностью обусловлены генотипом. Поэтому темперамент весьма устойчив и мало изменяется под влиянием среды и воспитания. Темперамент не является характеристикой содержательной стороны личности (мировоззрение, ценностные ориентации) и непосредственно не обуславливает содержательные признаки личности. Но особенности темперамента могут и способствовать, и препятствовать формированию определенных свойств личности, так как темперамент видоизменяет средовые и воспитательные воздействия на личность, которые играют решающую роль в ее становлении. Поэтому учет темперамента важен для понимания менталитета.

Особенности темперамента входят в индивидуальный менталитет, а в групповой не входят, поскольку социальные группы по признакам темперамента не формируются и не дифференцируются.

Особенности характера. Характерологические особенности личности входят и в индивидуальный, и в групповой менталитет. *Характер*, как известно, — это наиболее устойчивые свойства личности, которые проявляются через ее отношения к себе, деятельности, поведению и другим людям. Характер детерминируется социальным бытием человека, в условиях которого он усваивает социальный опыт. В характере отражаются социально-типическое и индивидуально-своеобразное в личности человека, обусловленное неповторимостью ситуаций социализации, а также его генетические особенности. Определяющую роль в формировании характера играет воспитание.

Можно выделить следующие противоположные черты характера. По отношению к людям: коллективизм — индивидуализм, гуманность — жестокость, чуткость — черствость, правдивость — лживость, великодушные — мстительность, доброжелательность — злобность, щедрость — скупость, уступчивость — упрямство, вежливость —

грубость, сдержанность — вспыльчивость и др. По отношению к себе: самокритичность — самомнение, требовательность — самодовольство, скромность — хвастливость, застенчивость — кичливость и др. По отношению к деятельности: аккуратность — небрежность, трудолюбие — лень, внимательность — рассеянность, инициативность — косность и др. Характер определяют и волевые качества личности: мужество — малодушие, решительность — нерешительность, целеустремленность — разбросанность, самостоятельность — приспособленчество, смелость — трусость, мужество — малодушие и др. [6]. Своеобразные сочетания указанных черт способны давать огромное количество различий в индивидуальных и групповых менталитетах.

Особенности мышления. Мыслительные особенности относятся и к индивидуальному, и к групповому менталитету. Формами абстрактного мышления служат понятия, суждения и умозаключения [6]. В сфере разума люди отличаются друг от друга следующими показателями:

- набором понятий;
- содержанием (значением, смыслом), которое они вкладывают в эти понятия;
- представлениями об объеме используемых понятий;
- видами определений понятий;
- различными умениями при формировании суждений и умозаключений.

Особенности мышления выражаются такими терминами, как глубокое и поверхностное, быстрое и медленное, гибкое и догматическое, самостоятельное и конформистское, продуктивное и репродуктивное, широкое и узкое, ясное и туманное, точное и неточное. Комбинации указанных признаков могут давать большое количество стилей мышления, служащих компонентами индивидуальных и групповых менталитетов.

Когнитивно-интеллектуальные особенности. Еще одна важная часть менталитета — особенности когнитивно-интеллектуальной сферы личности, или ее духовного потенциала. Эта сфера частично совпадает с описанной выше рациональной сферой. Когда рассматривается содержание психики, то анализ идет в области исследования рациональной сферы психики, а когда рассматриваются свойства личности, то анализ перемещается в область изучения когнитивно-интеллектуальной сферы личности, представляющей собой ее духовный потенциал. В него входят знания, умения и способности. Эти элементы обуславливают успешность, эффективность деятельности, качество и количество ее результатов. Знания представлены информацией о самом себе и об окружающем мире. Умения — основанные на знаниях множество действий, которые обеспечивают успех в ре-

шении типовой (ранее известной) теоретической или практической задачи. Личность бывает менее или более компетентной в зависимости от умений и знаний. Способности представлены качествами личности, определяющими исполнение новых творческих практических и познавательных действий. Поэтому способности, часто называемые интеллектом, служат ведущим компонентом потенциала личности. Интеллект детерминирует и как творческий стиль деятельности, и как скорость формирования умений и приобретения знаний.

Интеллект представляет собой непростую систему. В ней выделяют элементарные и сложные способности [7]. Первыми обладают все лица, но не в одинаковой степени. К ним относятся перцептивные, сенсорные способности, самосознание, воля, мышление, память, сопереживание и др. На их основе формируются сложные способности, подразделяемые на общие и специальные. Сложные общие способности (речевые, организаторские, коммуникативные, способности к любви, воспитанию, труду и др.) имеются у всех людей, но могут быть выражены у них в неодинаковой степени. Специальные сложные способности (финансовые, врачебные, конструкторские, полководческие, водительские, литературные, и др.) присущи не всем людям, а только тем лицам, которые занимаются соответствующими видами деятельности. В зависимости от степени развития способностей характеризуют личность как малоспособную, способную, талантливую, гениальную. Поскольку одни способности у человека могут быть более выраженными, чем другие, он может быть более (или даже очень) способным в одном отношении и менее способным в другом. Например, А.С. Пушкин был гениален в поэзии, но не был таковым в математике, о нерасположенности к которой он сам говорил.

Различия в знаниях, умениях и способностях порождают многообразные различия в менталитетах социальных групп и индивидов. Особенно существенными эти различия бывают в содержании профессиональных менталитетов.

Мотивационные особенности. Наиболее важной частью содержания менталитета служат мотивационные особенности. Мотивационная сфера человека представлена потребностями, влечениями, интересами, целями, идеалами. Эти элементы определяют направления деятельности личности: то, к чему она стремится, то, что ей нужно. Базовым элементом в мотивационной сфере служат потребности, или нужда человека в факторах, необходимых ему для благополучного существования и развития. Субъективно потребность переживается как ощущение недостатка в чем-либо, как напряжение, которое снимается в ходе удовлетворения потребности. Недифференцированные и слабо осознанные потребности именуется влечениями, дифференцированные и осознанные — желаниями, глубоко осознанные,

устойчивые желания — интересами. Интересы бывают познавательными (к литературе, истории, математике, музыке и т. п.) или практическими (приобрести специальность, заработать деньги, стать депутатом и др.). В процессе удовлетворения потребностей человек формулирует и ставит определенные цели, представляющие собой модели будущих результатов. Самые важные цели личности, наиболее существенно определяющие его поведение и деятельность, именуются идеалами.

Имеются три основные группы потребностей: телесные (в кислороде, воде, пище, активности, тепловом комфорте и пр.); межличностные (в привязанности, любви, ласке, справедливости, в детях, в самоутверждении, лидерстве, в том, чтобы приносить пользу людям, в безопасности, уважении и пр.); эстетические и познавательные (в порядке, гармонии, красоте, ритме, симметрии, знаниях, новизне и пр.). На их основе формируются комбинированные, сложные потребности [6]. Например, потребности в детях, безопасности, защищенности, ласке, любви создают у людей потребность в семье. Люди могут различаться по набору конкретных потребностей, по степени их развития и по формам их удовлетворения. Все это служит основой для создания разнообразных видов индивидуальных и групповых менталитетов.

Предмет потребности выступает для субъекта как ценность, которая ориентирует человека на обладание ею. Таким образом, ценностные ориентации, идеалы, цели человека служат производными его потребностей. Ценностные ориентации выражают личностную значимость социальных, культурных, нравственных, политических явлений. Ценности регулируют направленность и степень активности субъекта, ведут и притягивают человека к определенным целям. Представления людей о ценностях и соответствующие им особенные ценностные ориентации обуславливают наиболее важные отличия представителей одних социальных групп и культур от представителей других групп и культур.

В отечественной науке многие авторы признают направленность личности, представленную доминирующими потребностями, ценностными ориентациями, идеалами, ее ведущим системообразующим компонентом [8–10]. И действительно, направленность существенно влияет на все элементы личности. Потребности и ценности определяют нравственные нормы человека. Например, потребность в истине обуславливает норму «быть честным», потребность приносить пользу людям — норму «быть добрым», потребность в справедливости — норму «быть справедливым» и т. д. Поэтому воспитать достойного человека — значит, сформировать у него нужные данному социуму потребности.

Ценности, идеалы, потребности влияют на мышление: мотивационная сфера ставит задачи для разума — поиск путей удовлетворения потребностей и способов обладания ценностями. Решая эти задачи, разум вырабатывает программы деятельности, призванные обеспечить удовлетворение потребностей, реализацию целей и овладение значимыми для субъекта ценностями. Мотивационная сфера определяет и эмоциональные переживания человека, а также существенные характеристики мировосприятия. Все это позволяет предположить, что специфические потребности, ценности, идеалы субъекта и их оригинальные сочетания служат ядром менталитета, в значительной мере определяющим содержание всех иных его компонентов.

Эмоциональные особенности. Эмоции представлены отрицательно или положительно окрашенными переживаниями (неудовольствием и удовольствием), обусловленными неудовлетворением или удовлетворением потребностей. Часто эмоции, связанные с межличностными и познавательно-эстетическими потребностями, называют чувствами (патриотизм, долг, совесть, честь, чувство прекрасного и пр.). Нередко термины «чувства» и «эмоции» считают синонимами. Неудовлетворенные потребности стимулируют возникновение отрицательных эмоций, направляющих человека к деятельности. В случае успеха она приводит к исчезновению отрицательных эмоций и возникновению положительных. Эмоции — удовольствие и неудовольствие — служат единственным непосредственным стимулом к действиям и единственной наградой за произведенные действия. Только эмоции являются эквивалентом стоимости, признаваемым нервной системой [6]. Набор и характер потребностей человека определяют многообразие и качество его эмоций. Различия в людях по совокупности и характеру потребностей обуславливают и их различия в качестве и степени эмоциональных реакций, что сказывается на формировании индивидуального и группового менталитетов.

Сенсорно-перцептивные особенности. Непосредственный чувственный контакт с окружающим миром осуществляется у человека с помощью ощущений и восприятий. В связи с этим важной частью менталитета являются сенсорно-перцептивные особенности, т. е. особенности ощущений и восприятий. Ощущение есть отражение отдельного свойства объекта, а восприятие — система ощущений, целостный чувственный образ объекта. Сенсорные особенности входят и в индивидуальный, и в групповой менталитет. По особенностям ощущений отличаются некоторые профессиональные группы, например, музыканты, художники, дегустаторы, декораторы, сталевары, ткачи. Для данных групп сенсорные особенности служат наиболее существенным компонентом их профессионального менталитета.

Ощущение как самостоятельная форма познания функционирует сравнительно редко. Чаще всего оно участвует в познании мира в составе восприятий, которые как и ощущения, у разных людей могут иметь свои особенности. У этих особенностей двойная детерминация: во-первых, они зависят от генотипа человека, детерминирующего врожденный диапазон чувствительности анализаторов; во-вторых, они определяются опытом субъекта, его потребностями и ценностями. Особенности мотивационной сферы обуславливают своеобразие перцептивных процессов: потребности и ценностные ориентации человека детерминируют характер его восприятия. Для того чтобы это показать, необходимо рассмотреть целостный процесс перцептогенеза. У людей существует иллюзия, что восприятие — только результат обработки мозгом текущих сенсорных данных. Но в действительности это сложный системный процесс, основными элементами которого служат непосредственные сенсорные данные, перцептивные установки, перцептивные категории, перцептивно-предметная деятельность [11].

Непосредственные сенсорные данные являются прямым результатом взаимодействия органов чувств с объектом. Эти данные представлены различными нейродинамическими кодами (частотой нервных импульсов, числом возбужденных нейронов и др.). *Перцептивные категории*, или *объект-гипотезы*, представлены выработанными в ходе познания и практики представлениями и понятиями, репрезентирующими гносеологический опыт субъекта. Одна из их функций — идентификация воспринимаемых объектов (опознавание). *Перцептивная установка* — несознаваемая предрасположенность к восприятию тех или иных параметров внешнего мира. Например, испытуемый 15–20 раз с закрытыми глазами ощупывает руками два шара, равных по весу, но различающихся по диаметру. Затем ему вручают два равных по диаметру шара, однако испытуемому кажется, будто один шар больше другого, поскольку у него выработалась установка, что один шар крупнее другого, и восприятие следует за этой установкой. Установка представлена некоторыми инвариантами произошедших событий. Ее сила определяется ожидаемой вероятностью явления (частотой его наблюдения в прошлом) и потребностями субъекта [12]. Например, у очень голодного человека имеется установка на восприятие недостаточно определенных объектов как продуктов питания. *Перцептивно-предметная деятельность* включает в себя разнообразные манипуляции с предметами, активные перемещения субъекта, изменение размера зрачка, движения головы, оседающей руки, глаз и т. п. Эта деятельность служит необходимым условием активного исследования окружающего мира и получения текущих сенсорных данных.

Главной системообразующей связью рассмотренных элементов выступает взаимодействие между текущими сенсорными данными и перцептивными категориями, названное категоризацией. Она состоит в том, что по признакам внешнего воздействия происходят актуализация находящейся в памяти какой-либо категории и отнесение к ней воспринимаемого объекта. Вероятность отнесения сенсорного сигнала к определенной категории обусловлена не только соответствием этого сигнала параметрам категории, но и готовностью данной категории. Готовность категорий зависит от установок. При наличии сенсорных сигналов, одинаково согласующихся с двумя различными категориями, верх одержит та, у которой более выраженная готовность, обусловленная соответствующей установкой. Нормальное восприятие характеризуется тем, что под влиянием адекватных сенсорных сигналов включаются объект-гипотезы, соответствующие отражаемым объектам.

Часть системы восприятия, включающая в себя категории и установки, может характеризоваться понятием «предвосхищающие перцептивные схемы» [13]. С его помощью цельный цикл перцепции можно описать следующим образом: посредством текущих сенсорных данных формируются предвосхищающие схемы, направляющие предметные действия и перцептивные движения для получения необходимой информации. В результате взаимодействия данной информации и перцептивных схем порождается актуальный чувственный образ, который проецируется на объект. С помощью имеющейся информации наряду с этим формируются новые схемы, вновь направляющие перцептивно-предметную деятельность, и т. д. В ходе таких циклов получения информации и предвосхищений восприятие становится процессом все большего гносеологического приближения образов к объекту. Взаимодействие схем и текущих сенсорных данных означает, что в отдельности ни то ни другое не определяет хода восприятия. Цикл перцепции протекает неосознанно, в силу чего возникает впечатление, что чувственные образы есть результат только воздействия непосредственных раздражителей на органы чувств.

Мотивационная сфера влияет на восприятие через перцептивные установки и процесс категоризации. Сила установки определяется двумя факторами: ожидаемой вероятностью явления и требованиями, диктуемыми потребностями и ценностями субъекта, а распределение готовности категорий определяется установкой. Роль ценностей в формировании установки и восприятии видна из такого эксперимента. Американским детям из богатых и бедных семей предлагали на глаз определить размер разных монет. Все дети размеры преувеличивали, но преувеличение возрастало с повышением стоимости монеты, а не ее настоящего размера. Причем, дети бедных людей, которые,

видимо, гораздо чаще задумывались о деньгах, преувеличивали размеры значительно больше, чем дети богатых [13].

Психологические исследования выявили также положительную зависимость между легкостью распознавания человеком слов и его иерархией ценностей, обозначенных данными словами. Это указывает на то, что ценностная иерархия воздействует с помощью установки на степень готовности соответствующих перцептивных категорий и их включение в восприятие. Формирование потребностей и ценностей субъекта в ходе его общения, обучения и практической деятельности происходит в определенных социальных условиях. Поэтому воздействие мотивов и ценностей субъекта на его восприятие посредством формирования установок представляет собой одну из форм социальной детерминации восприятия человеком мира. Люди, воспитанные в разных культурных и социальных условиях, одну и ту же реальность могут воспринимать по-разному. И причина этому — различие их перцептивных установок как элементов менталитетов.

Категории, которые субъекты используют для идентификации и классификации воспринимаемых предметов и событий, также формируются в социуме. Поэтому полнота и богатство восприятий в значительной степени обусловлены социально. Чем богаче (полнее, точнее и существеннее) совокупность категорий, сформированная для отражения явлений окружающей действительности, тем адекватнее восприятие. Категоризация восприятия служит второй (после формирования установок) формой социальной обусловленности чувственного отражения. Лица с различающимися системами категорий будут обладать разными переживаниями при перцепции одних и тех же предметов, хотя текущие сенсорные данные (импульсы в органах чувств) у них будут идентичными.

Системы категорий и перцептивных установок изменяются и в ходе индивидуального развития каждого человека, и в ходе исторического развития при переходе от одного типа культуры к другому. Каждая историческая эпоха характеризуется своей системой категорий, или универсалий, культуры, представляющих собой квинтэссенцию накопленного опыта человечества и задающих обобщенную схему мировидения. Изменение категорий культуры в процессе исторического развития означает и изменение особенностей восприятия мира. Так, для индейцев племени тода в меньшей степени характерны некоторые зрительные иллюзии, чем для европейцев, в связи с тем, что им не приходится делать выводы о трехмерных объектах на основе двухмерных изображений [13]. Носители разных культур различаются не перцептивными сигналами, которые они способны воспринимать, а теми выводами, которые они бессознательно делают на основе этих сигналов. В рамках различных культур сигналы усваи-

ваются в соответствии с разными схемами. При наличии комплекса входных сигналов принципы отбора изменяются от культуры к культуре.

Можно отметить, что различия у людей в индивидуальной сенсорной чувствительности, системе перцептивных установок и категорий, связанных в свою очередь с особенностями мотивационной сферы и социокультурными факторами, создают широкие возможности для существования многообразных способов мировосприятия и миропонимания, служащих существенной частью индивидуальных и групповых менталитетов.

Способы изучения менталитета. Поскольку внешними формами проявления личностных качеств, сознания и в целом психики человека служат его поведение, речь и деятельность с ее предметными результатами, изучение менталитета требует установления соответствующих вербальных, поведенческих, деятельностных и предметных индикаторов, посредством которых должен идентифицироваться тот или иной менталитет. Эти индикаторы должны быть доступны для наблюдения или для наблюдения и измерения в виде вербальных характеристик, поступков, норм поведения, способов общения, результатов деятельности. *Результаты деятельности служат формами объективации менталитета.* К ним относятся разнообразные материальные предметы и произведения духовной культуры: созданные людьми бытовые вещи, технические устройства, художественные и научные тексты, картины, скульптуры, иконы, киноленты, архитектурные сооружения, музыкальные произведения и многое другое. Источником для изучения менталитета может быть все, что создано человеком, все, в чем опредмечен его творческий дух.

Один из важных способов изучения группового менталитета — исследование языка. Между менталитетом и языком как системой знаков, используемых для общения и мышления, существуют прямые и обратные связи. Содержащиеся в менталитете способы мышления и восприятия мира в ходе филогенеза формируют морфологию и синтаксис языка. Сложившаяся структура языка в свою очередь оказывает в процессе онтогенеза существенное влияние на формирование менталитета вступающих в жизнь новых поколений людей. Поэтому именно исследование языка позволяет получить достаточно полное представление о ментальности народа.

Интересный опыт установления некоторых компонентов русского менталитета на основе анализа языка представила А.А. Мельникова. Она полагает, что свободный способ соединения слов в русском языке свидетельствует об идее мира, «в котором нет универсальной жестко организующей системы, нет однозначных причинно-следственных связей» [14, с. 138]. Сложный вид согласования (род,

число, падеж) и синтетической способ словообразования (слияние языковой основы и формообразующих аффиксов) выражают способность носителей языка видеть специфику (особенности) любого явления, а не только его основную природу. Отмеченные особенности русского языка свидетельствуют также о наличии в русском менталитете психологической установки на признание всеобщей связанности и согласованности явлений мира.

По результатам контент-анализа сделано предположение, что в качестве демиурга (устроителя мира) в русском мировоззрении выступает концепт «судьба». В английских текстах на миллион слов приходится 33 употребления слова *fate* и 22 — слова *destiny*, тогда как в русских текстах «судьба» встречается 181 раз. В русском мировоззрении судьба представляется как безличная сила, творящая непредсказуемые события. Бессистемному, текучему, неупорядоченному миру соответствует такая же действующая в нем сила [14, с. 139].

Разные исследователи отмечают чрезвычайно частое использование слова «вдруг» как в текстах Ф.М. Достоевского, так и в современной русской прозе, а также и в бытовой речи. По мнению А.А. Мельниковой, это отображает важное для русского менталитета представление о непредсказуемости будущего, вытекающего из видения мира как нелогичного, неструктурированного образования. Поэтому для носителей такого менталитета «порядок» не является значимым и отношение к нему негативное.

Вместе с тем носители языка с жестким способом расположения слов, например немцы, постоянно испытывают потребность в порядке и полагают, что порядок правит миром. Для русских же порядок не является системообразующим фактором. Исследователи русского языка предполагают, что в качестве организующего принципа в русском образе мира выступает концепт «лад» (согласованность). Это слово образовало очень объемное гнездо, в котором есть существительные, глаголы, прилагательные, наречия, союзы (например, неполадки, поладить, ладный, отлажено, ладно бы и многие другие). На базе этого А.А. Мельникова заключает, что «в основе лада лежит идея гармоничной согласованности, которая в русском менталитете доминирует над идеей управления всем в мире посредством действия последовательно (по порядку), по общим правилам» [14, с. 141]. По мнению А.А. Мельниковой, обнаруживаемый при анализе языка ментальный комплекс «все связано со всем через подстраивание друг к другу» служит психологической основой двух идей русской философии: идеи всеединства и идеи определяющей роли в познании интуиции как постижения через настраивание на мир. Формирование языка — длительный исторический процесс, сопряженный со становлением национального менталитета. Поэтому можно предполо-

жить, что анализ языка позволяет выявить глубокий и очень устойчивый уровень национального менталитета, уровень, который располагается, по-видимому, над наиболее глубоким слоем актуализированных архетипов.

Типы менталитета. Выделение последних может проводиться по ряду оснований, но при условии соответствия этих способов выделения общепсихологической категории особенного. Рассмотрим три таких основания, наиболее существенных с точки зрения решения теоретической задачи, поставленной в данном исследовании. *Первое основание* — это состав субъекта менталитета, т. е. его носителя. В зависимости от него рассматривают индивидуальный и групповой менталитеты. Типы группового менталитета выделяются по так называемой типовой характеристике. Она объединяет элементы по общему для них признаку в одну группу, но в то же время именно типовая характеристика отличает это множество от других групп.

Групповые менталитеты могут обладать разной степенью общности. В зависимости от состава социальной группы и признака, по которому она выделена, могут существовать классовый (крестьянский, предпринимательский), национальный (французский, русский), профессиональный (инженерный, врачебный, учительский, офицерский), возрастной (детский, юношеский, старческий), территориально-географический (скандинавский, латиноамериканский, западноевропейский, провинциальный, столичный), партийный (демократический, тоталитарный), исторический (античный, средневековый), криминальный типы менталитета. В целом общество полиментально, и каждый человек несет в себе компоненты многих типов менталитета.

Говоря о групповом менталитете, надо, конечно, не забывать, что самостоятельно, вне индивидуальных менталитетов, групповой менталитет не существует, аналогично тому, как общественное сознание любой степени сложности не существует вне сознаний отдельных людей. Групповой менталитет — это то общее, что присуще менталитетам всех представителей данной социальной группы, и воплощен он во множестве этих индивидуальных менталитетов, являясь их инвариантом.

Групповой менталитет неразрывно связан с культурой. Каждому типу культуры соответствует определенный менталитет. Национальной культуре — национальный менталитет, субкультурам — менталитет меньших, чем нация, социальных групп (например, детский менталитет, менталитет молодых людей, пожилых людей, сельский, городской, профессиональный и др.).

Менталитет одной социальной группы может влиять на менталитет другой группы, а также и на менталитет более широкой социальной общности. Например, сейчас в России, к сожалению,

наблюдается значительное влияние криминального менталитета на менталитет всего социума, что проявляется в общественных нравах и особенно наглядно — в языке (распространенными стали слова «крыша», «накат», «откат», «разборка», «опустить», «замочить», «кинуть», «заказать»).

Иногда отношение между индивидуальным и групповым менталитетами ошибочно выражают посредством категорий части и целого, подобно, например, отношению между клеткой и организмом. На самом деле отношение между индивидуальным и групповым менталитетами другое, а именно — отношение между единичным и общим. Единичное имеет более богатое содержание, чем общее. Оно есть единство общего и особенного. Индивидуальный менталитет включает в себя совокупность особенностей, присущих конкретному человеку, например Иванову. Те особенности, которые присущи членам этой социальной общности, составляют групповой менталитет. Если данная группа как элемент входит в более широкую общность (например, территориальная группа включается в этническую), то содержание менталитета этой общности будет представлено особенностями, присущими всем меньшим группам. Чем шире группа, тем меньшее число особенностей включает ее менталитет. Например, последовательно будет уменьшаться содержание менталитета в следующем ряду: менталитет русского москвича Иванова, менталитет русского москвича, русский менталитет, славянский менталитет.

Между индивидуальным и групповым менталитетом существуют двухсторонние связи. Менталитет каждого человека формируется в процессе его приобщения к культуре своей социальной группы. При этом уже имеющиеся групповые ментальные особенности усваиваются индивидом и становятся его собственными. В свою очередь индивидуальные ментальные особенности (культурные новации), положительная социальная значимость которых доказана или создана видимость такой доказанности, могут включаться в групповой менталитет и влиять на поведение социальной группы. При этом воздействие индивидуального менталитета на групповой особенно велико, когда данный индивидуальный менталитет уже достиг своей зрелости. А влияние группового менталитета на индивидуальный наиболее ощутимо в период формирования последнего в процессе воспитания и обучения.

Второе основание выделения типов менталитета — это представленная в менталитете предметная сфера бытия и соответствующие ей ментальные образы вкупе со связанными с ними эмоциями и другими психическими переживаниями. Такие типы менталитета можно назвать парциальными, или частными. К ним допустимо отнести религиозный, экономический, правовой, политический, художественный

(эстетический), философский типы менталитета. В настоящее время категория «политический менталитет» уже прочно вошла в научную, учебную и даже справочную литературу [15, с. 175]. Понятие «философский менталитет» используется для сравнительного анализа типов философского мышления [15]. Категорию «нравственный менталитет» применяет Ю.М. Хрусталеv при обосновании необходимости внедрения гуманистических идеалов биоэтики во все сферы общества [17]. В.Н. Осин отмечает необходимость исследования юридического, или правового, менталитета и полагает, что для успешного развития страны необходимо обращаться «к возможной и допустимой корреляции правовой культуры и ее ядра — юридического менталитета» [18, с. 50].

Указанные типы менталитета могут репрезентировать особенности отражения субъектом соответствующих сторон бытия и объяснять активность субъекта в данной области жизни. Эта классификация аналогична классификации форм общественного сознания. Представляется, что такое использование термина допустимо, поскольку в его значении сохраняется наиболее существенный признак менталитета: учет особенностей различных составляющих душевного мира людей (особенностей политических взглядов, особенностей религиозных воззрений, особенностей эстетических представлений и т. п.). Понятие общего менталитета можно использовать для интегральной оценки душевного мира людей, а понятия частных менталитетов — для его парциальной характеристики. В общий менталитет входят все социально-психологические особенности, отличающие данного субъекта от других, а в парциальный — только те ментальные особенности, которые являются значимыми, определяющими при взаимодействии субъекта с кругом явлений, относящихся к данному конкретному срезу бытия.

Например, эстетический менталитет — это множество социально-психологических особенностей субъекта, детерминирующих способ художественного освоения им мира. В него входит следующая комбинация ментальных особенностей: базовые и комбинированные эстетические потребности, воображение, широкое использование неточных (с неопределенным объемом), неясных (с неопределенным содержанием) и многозначных (в разных контекстах) понятий, большое количество остенсивных определений, синонимов и метафор в речи, целеустремленность, откровенность, искренность, внимательность к эстетическим проявлениям жизни, самостоятельность и оригинальность художественного выражения, самокритичность, трудолюбие, чуткость к потребностям общества. Знание эстетического менталитета необходимо для понимания процесса творчества художественных произведений, восприятия произведений искусства и красоты мира.

Третье основание классификации типов менталитета — это особенности отдельных частей духовного мира субъекта. Можно, по-видимому, сформировать понятия «сенсорно-перцептивный менталитет», «мыслительный менталитет», «эмоциональный менталитет», «характерологический менталитет». По мнению авторов, допустимо введение термина «интеллектуальный менталитет» для обозначения особенностей системы задатков и способностей субъекта. Никто ведь не сомневается, что существует глубокое различие между менталитетом талантливого и обычного человека. В этом предполагаемом понятии данное различие и будет фиксироваться. Вероятно, разнообразие понятий не будет пустым словотворчеством, поскольку в нем присутствует родовый признак понятия ментальности — соответствие всех этих понятий категории особенного, имеющей общепсихологический характер. Понятийное разнообразие может способствовать более полному постижению такого сложного социокультурного феномена, как менталитет.

Корректно ли понятие «менталитет человечества»? Думается, что нет. Понятие «менталитет» имеет сравнительный характер и соответствует, как отмечалось, категории особенного, предполагающей существование более широкой, чем особенное, общности. Для человечества такой более широкой общности нет. Поэтому существует сознание человечества, психика человечества, но нельзя выделить менталитет человечества. Когда ментальная особенность распространяется на все общество, она перестает входить в состав менталитета и превращается в элемент общественного сознания. Но если будут обнаружены вземные формы разума и цивилизации, то понятие «менталитет человечества» приобретет смысл. Наш менталитет будет одним из видов, например, гуманоидного менталитета. Он будет состоять из тех социально-психологических особенностей, которыми обладают все люди и которые отличают их от других гуманоидов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Криминальное поведение: биологическая, социальная и личностная обусловленность. *Вестник славянских культур*, 2018, т. 48, № 2, с. 53–66.
- [2] Губанов Н.Н., Бушуева В.В., Губанов Н.И. От интернализма и экстернализма к концепции тройной детерминации творчества. *Alma mater (Вестник высшей школы)*, 2016, № 10, с. 32–36.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества: социокультурная гипотеза. *Вестник славянских культур*, 2017, т. 43, с. 38–51.
- [4] Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. *Психогенетика*. Москва, Аспект Пресс, 1999, 447 с.
- [5] Михайлов А.Н. Архетипическая концепция К.Г. Юнга: попытка культурологической реконструкции. *Человек*, 2008, № 6, с. 80–88.

- [6] Царегородцев Г.И., Шингаров Г.Х., Губанов Н.И. *Философия*. Москва, Изд-во Современного гуманитарного университета, 2012, 452 с.
- [7] Платонов К.К. *Проблемы способностей*. Москва, Наука, 1972, 312 с.
- [8] Божович Л.И. *Личность и ее формирование в детском возрасте*. Москва, Просвещение, 1968, 456 с.
- [9] Гуревич К.М., Раевский А.М. Личность как объект психологической диагностики. *Психологический журнал*, 2001, т. 22, № 5, с. 29–38;
- [10] Волочков А.А., Ермоленко Е.Г. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности. *Психологический журнал*, 2004, т. 25, № 2, с. 17–33.
- [11] Царегородцев Г.И., Губанов Н.И. Принципиальные основания существования адекватного и знакового отражения на чувственной ступени познания. *Вестник Академии медицинских наук СССР*, 1978, № 4, с. 64–70.
- [12] Узнадзе Д.Н. *Психологические исследования*. Москва, Наука, 1966, 452 с.
- [13] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. *Ментальное и физическое пространство*. Москва, Международный издательский центр «Этносоциум», 2016, 144 с.
- [14] Мельникова А.А. Онтология национальной ментальности и синтаксис языка. *Человек*, 2009, № 2, с. 136–142.
- [15] Менталитет. В кн.: Г.В. Осипов, ред. *Социологический энциклопедический словарь*. Москва, Норма-Инфра-М, 1998, с. 175.
- [16] Шохин В.К. Ньяя-вайшешика о небытии и его разновидностях. *Вестник Российского философского общества*, 2005, № 3, с. 123–126.
- [17] Хрусталеv Ю.М. Нравственность — императив демографической безопасности. *Вестник Российского философского общества*, 2006, № 4, с. 128–133.
- [18] Осин В.Н. Общепризнанные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет. *Вопросы философии*, 2012, № 9, с. 48–56.

Статья поступила в редакцию 05.02.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.И., Губанов Н.И., Волков А.Э., Турова Е.И. Состав, способы изучения, типы менталитета. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-2-593>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Волков Андрей Эдуардович — канд. истор. наук, доцент кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета.
e-mail: volkov_andrey78@mail.ru

Турова Елена Ивановна — канд. истор. наук, доцент кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета.
e-mail: turovae_2010@mail.ru

Composition, study methods, types of mentality

© N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov², A.E. Volkov², E.I. Turova²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The purpose of the study was to fully describe the components of the mentality. Within the research, we identify and characterize the elements which make up the individual and group mentality. These are updated archetypes of the collective unconscious, characteristics of temperament and character, cognitive-intellectual features, motivational and emotional features, sensory-perceptual features. Personal qualities and the psyche of a person have the external forms of manifestation, such as person's behavior, speech and activity with its meaningful results. Therefore, the identification of the mentality is based on the study of everyday things created by people, technical devices, literary and scientific texts, paintings, sculptures, icons, films, architectural structures, music and other artifacts. Depending on the subject of mentality, we distinguish between individual and group types; in terms of the sphere of existence there are religious, economic, legal, political, aesthetic, philosophical types of mentality. The study shows the relationship between the different types of mentality.

Keywords: *mentality, archetypes, mental features, identification of mentality, typical characteristics of mentality, types of mentality*

REFERENCES

- [1] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik slavyanskih kultur — Bulletin of Slavic Cultures*, 2018, vol. 48, no. 2, pp. 53–66.
- [2] Gubanov N.N., Bushueva V.V., Gubanov N.I. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly) — Alma mater*, 2016, no. 10, pp. 32–36.
- [3] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik slavyanskih kultur — Bulletin of Slavic Cultures*, 2017, vol. 43, no. 1, pp. 38–51.
- [4] Ravich-Scherbo I.V., Maryutina T.M., Grigorenko E.L. *Psikhogenetika [Psychogenetics]*. Moscow, Aspekt Press, 1999, 447 p.
- [5] Mihaylov A.N. *Chelovek (Human)*, 2008, no. 6, pp. 80–88.
- [6] Tsaregorodtsev G.I., Shingarov G.H., Gubanov N.I. *Filosofiya [Philosophy]*. Moscow, Modern Humanitarian University Publ., 2012, 452 p.
- [7] Platonov K.K. *Problemy sposobnostey [Ability problems]*. Moscow, Nauka Publ., 1972, 312 p.
- [8] Bozhovich L.I. *Lichnost i eyo formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]*. Moscow, Prosveschenie Publ., 1968, 456 p.
- [9] Gurevich K.M., Raevskij A.M. *Psikhologicheskiy zhurnal (Psychological Journal)*, 2001, vol. 22, no. 5, pp. 29–38.
- [10] Volochkov A.A., Ermolenko E.G. *Psikhologicheskiy zhurnal (Psychological Journal)*, 2004, vol. 25, no. 2, pp. 17–33.
- [11] Tsaregorodtsev G.I., Gubanov N.I. *Vestnik Akademii meditsinskikh nauk SSSR — Annals of the Russian academy of medical sciences*, 1978, no. 4, pp. 64–70.
- [12] Uznadze D.N. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*. Moscow, Nauka Publ., 1966, 452 p.

- [13] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Mentalnoe i fizicheskoe prostranstvo* [Mental and physical space]. Moscow, Int. Publ. Center Ethnosotsium Publ., 2016, 144 p.
- [14] Melnikova A.A. *Chelovek (Human)*, 2009, no. 2, pp. 136–142.
- [15] Osipov G.V., ed. *Mentalitet. [Mentality]. V kn.: Sotsiologicheskiiy enciklopedicheskiy slovar* [In: Sociological Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Norma-Infra-M Publ., 1998, p. 175.
- [16] Shokhin V.K. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obschestva — Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2005, no. 3, pp. 123–126.
- [17] Khrustalyov Yu.M. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obschestva — Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2006, no. 4, pp. 128–133.
- [18] Osin V.N. *Voprosy filosofii — Russian Studies in Philisophy*, 2012, no. 9, pp. 48–56.

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philos.), Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., Dr. Sc. (Philos.), Head of Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanov48@mail.ru

Volkov A.E., Cand. Sc. (Hist.), Assoc. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: volkov_andrey78@mail.ru

Turiva E.I., Cand. Sc. (Hist.), Assoc. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: turovae_2010@mail.ru